

Как только он приземлился, Тони собрал несколько человек, чтобы вместе поесть чизбургеров. Неприязнь к ситуации лишь усиливала его неудовлетворенность, поэтому он даже зашел за кулисы пресс-конференции с бургером в руках, жуя, он готовился к выходу на сцену.— Ты действительно собираешься это делать, Тони? — обеспокоенно спросила Пеппер, хотя все уже было готово. Тони не ответил ей прямо:— Я увидел, как оружие моей компании использовали против меня, и не понимаю, почему террористы располагают моими технологиями. Поняв, что Тони твердо решил действовать, Пеппер не стала его отговаривать и молча вышла поговорить с работниками пресс-конференции о ее деталях.Кратос, который долгое время не отходил от Тони, сказал:— Твое решение изменит множество судеб и сам мир.Кратос подразумевал как текущие действия Тони, так и его планы на будущее, многие вещи он сам изменить не мог, но, по крайней мере, мог сделать процесс менее болезненным. Он никогда не верил в судьбу и предсказания.Тони гордо поднял голову:— Конечно, я Тони Старк!После этих слов он расстегнул галстук и направился на сцену, чтобы начать пресс-конференцию. Однако на самом деле вопросы задавал Обадиа, который сидел под трибуной и также наслаждался бургером. Ранее толпа журналистов задавала вопросы, типа:— Можно спросить, какой выбор сделал мистер Старк, подвергнувшись угрозе со стороны террористов?Конечно, подобные вопросы возникали не из-за искреннего интереса, некоторые репортеры просто пытались создать проблемы, чтобы отвлечь внимание.Тем временем в зале один из мужчин в костюме с низкой линией волос обратился к Пеппер:— Мисс Поттс, могу с вами поговорить?Голос его звучал очень мягко, как у доброго старика. Пеппер на мгновение растерялась и ответила:— Хотя я не имею права выступать на этой пресс-конференции, это пресс-конференция моего босса, и она вот-вот начнется...Добрый старик снова улыбнулся и сказал:— Я не журналист, мисс Поттс, я агент территориального стратегического оборонного удара и логистической поддержки, Фил Коулисон.Поттс, очевидно, не помнила, что Коулисон сказал, и недоуменно протянула:— Ну, родина... забудьте, ваше имя немного неудобное. Коулисон похлопал плечом, почувствовав то же самое:— Знаю, работаю над этим. Услышав это, Пеппер обернулась к нему и продолжила:— Министерство обороны, ФБР и ЦРУ уже несколько раз обращались ко мне, но они...Прерываяще Коулисон сказал:— Мы из другого ведомства, наши функции отличаются, и нам нужны как можно более подробные сведения о процессе побега мистера Старка.Пеппер на мгновение уставилась на Коулисона и ответила:— Поняла, я запишу, хорошо?Коулисон осознал, что начинает ее раздражать, и кивнул:— Хорошо, спасибо, мисс Поттс. С этими словами он ушел.Обадиа на сцене ответил на множество вопросов, и Тони иногда подхватывал его слова. В конце концов, Обадиа попросил Тони сказать несколько слов. Тони помедлил, взглянул на Обадиа и начал:— Я не смог увидеть своего отца в последний раз, мне этого не хватает. Я хотел бы узнать, что он думал о всем, что делала компания, есть ли у него какие-либо противоречия или недоумения по этому поводу, или же он просто поддерживал ту точку зрения, что сообщали СМИ.Тони остановился, обдумывая свои слова:— Я видел, как молодые люди погибли от оружия, которое я создал, чтобы защитить их. Я понял, что стал человеком, живущим без ответственности...В этот момент один из репортеров спросил:— Что тогда произошло? Тони жестом попросил подождать, встал и шагнул к микрофону.— После всех этих событий я пришел в себя и понял, что могу принести в мир больше, чем просто взрывные устройства. Поэтому я решил закрыть отдел вооружения Stark Industries с немедленным эффектом.— Пока я не определюсь с направлением компании в будущем, я надеюсь, что моя компания сможет обеспечить мне покой и действовать в интересах мира...Тони не успел договорить, как зал взорвался от восторгов. Пеппер с удивлением смотрела на Тони, прикрывая рот, но не возражала.Не только репортеры, но и Обадиа были сильно удивлены. Он помог Тони спуститься с трибуны, отошел от толпы и в шоке и гневе спросил:— Ты понимаешь, как сильно упадет цена акций компании после этого!?Тони не переживал:— Оптимистично, на сорока пунктах, верно?Обадиа был вне себя, тряс головой и сердито смотрел на Тони:— Не менее чем на сорока пунктах! Тони, мы оружейная компания!Тони перебил его, серьезно глядя в глаза:— Обади, я просто хочу сделать немного меньше жертв. Это не наше дело, не наша

работа, мы отвечаем за производство оружия...— Мы здесь, чтобы сделать мир менее хаотичным. — Я этого не вижу, может, мы недостаточно эффективны. Мы можем попробовать заняться чем-то другим. Обадиа был настойчив и сразу спросил:— Чем именно ты собираешься заниматься? Хочешь детские бутылочки делать? Тони указал на другое здание вдаль:— Может, ты попробуешь создать аркагенератор? Обадиа, похоже, был раздражен и посмеялся:— Пожалуйста, Тони, это просто рекламный трюк!— Это было полезно. — Да, в плане научных исследований. Мы знали, что это не принесет прибыли до того, как начали его строить! Обадиа, вероятно, был уже стар, и после такого долгого обсуждения немного запутался, дважды пройдя назад и прикрывая голову, произнес:— Аркагенератор, что ж, это тупиковый путь, да? — Может быть? — Правильно, я не ошибаюсь, кажется, за тридцать лет мы не сделали большого прогресса. — Судя по всему, — подтвердил Тони, изначально стоящий спиной к Обадиа, а затем повернувшись к нему, — Можешь выглядеть немного более серьезно? — Род или Пеппер?— Я просто хочу взглянуть. Тони понял:— Ладно, это Род. Сказав это, он начал расстегивать рубашку, конечно, ни о каких неверных интерпретациях речь не шла; это было необходимо, чтобы продемонстрировать аркреактор, висящий на его груди. Обадиа посмотрел на тусклый свет, исходящий от синего аркреактора, засмеялся, затем посмотрел на окружающих и помог Тони застегнуть рубашку. Тони развел руками:— Я говорил тебе, это полезно. Обадиа, казалось, облегченно вздохнул, как будто ничего и не происходило, положил руку на плечо Тони.— Тони, ты знаешь, мы команда, вместе нам по силам все, как это было с твоим отцом.— Извини, что не сказал тебе заранее, но...— Слушай, Тони, мы больше не будем делать эти простые игрушки «нацелись и стреляй», ты понимаешь?— Это дело моего отца. Тони посмотрел на Обадиа, который отпустил его плечо, и сказал:— Тебе нужна моя помощь для решения этой проблемы. Мы не будем идти по одному пути, и ты должен пообещать мне соблюдать осторожность и не... как раньше. В процессе их разговора они вышли на улицу. Тем временем, Кратос не участвовал в выступлении. Он был одет как викинг, и никто не считал, что он имеет какое-либо отношение к Stark Industries. Тем не менее многие люди, не являющиеся официальными моделями компании, подходили и делали с ним фотографии. — Что ты думаешь? Пеппер, похоже, пришла в себя от удивления:— Хмм, ты имеешь в виду решение Тони закрыть отдел вооружений? Кратос с ней не согласился и продолжил:— Ну, с коммерческой точки зрения это отразится на ценах акций компании, все-таки мы оружейная компания, но... лично для меня, Тони очень изменился, по крайней мере, мне нравится видеть это, он... стал более многогранным, чем прежде. — Как, например, большая лампа на твоей груди? — пошутил Кратос. — Или его помощница, которая все больше о нем заботится? Пеппер сверкнула глазами в сторону Кратоса, но не ответила. — Ладно, Пеппер, хочу, чтобы ты была немного более терпимой к нему. Его характер заставляет его брать на себя много вещей, которые ему не следует. Кратос обдумал это долго, прежде чем сказать, а затем направился к Тони, а Пеппер, как ассистент, все еще возилась с множеством мелких дел. Как только Кратос вышел из пресс-конференции, он столкнулся с Тони, который вернулся, чтобы его найти.— О, Кратос, смотри, это Обадиа, мой дядя. Обадиа, это тот, кто спас меня, Кратос, эээ, в странной одежде. Тони был последователем, и они обменялись приветствиями. — Кратос. Кратос протянул руку:— Я Обадиа. Обадиа вежливо ответил. Кратос знал, что Обадиа не хороший человек, но не чувствовал необходимости вступать с ним в конфликт, так как это не касалось его напрямую, да и Тони мог дать ему отпор. Обадиа был не как Тони, торговец, который после обмена мнениями вернулся к работе, так как в компании было много дел, связанных с этим событием. Сопровождаемая двумя "бездельниками", Тони решил взять с собой Пеппер и Кратоса к своему вилле, ведь многие дела еще были не сказаны, и Кратос радостно согласился. Если есть книга, она длинная, если нет книги, она короткая. Четыре человека, включая Хэппи, который подрабатывал водителем, прибыли к вилле Тони. Хэппи, конечно, уехал после того, как припарковал машину. Тони и Пеппер о чем-то беседовали, касаясь дел компании, а Кратос шагал позади них. Он был богом войны в Греции и Северной Европе, богом богов; даже если он не знал Тони, у него не было направления. Кроме того, он был визитером

из другого мира и не беспокоился о Каме Тадж. Как только они прибыли в виллу, где ожидала Пеппер, Тони пригласил Кратоса пройти с ним в лабораторию в подвале, чтобы протестировать оборудование. Кратос не отказался; он не боялся, что Тони причинит ему вред, уровень морали Тони это исключал. Можно было сказать, что американская команда могла навредить ему, Тор мог это сделать, но Тони определенно не стал бы этого делать, по крайней мере, не сейчас. — Стой там, да, вот так, двигайся, — командовал Тони, инструктируя Кратоса выполнять тесты. Оборудование выглядело так, будто он никогда не видел его, это должно было быть делом Тони или временно приобретенным им. — Джарвис, сообщи результаты теста. Мужской электронный голос произнес: — Sir, данные показывают, что плотность тела мистера Кратоса значительно превышает сплав танкового брони, и имеется определенный уровень черного барьерного явления, изолирующего детекцию. Тони с любопытством взглянул на Кратоса: — Кратос, что ты используешь, чтобы изолировать проверку? Мое оборудование — лучшее в мире, не только рентген или ультразвук, но и многие другие методы обнаружения, как ты это сделал? Кратос слегка улыбнулся, хотя улыбка на его лице могла пугать: — Я же говорил, у меня есть божественные силы. Хотя я не хочу это признавать, я действительно личный бог войны у Зевса, и скандинавский бог войны также даровал мне свое оружие и божественные силы. Тони теперь должен был признать, что боги существуют, потому что известные ему технологии не могли объяснить то, что произошло с Кратосом. Информация, которую он мог найти, охватывала весь мир, но о Кратосе не было ни малейшей информации; он не использовал никаких технических средств для блокировки, у него даже не было видеозаписи, как будто он появился из ниоткуда. — Позже расскажи мне и Пеппер свою историю более подробно, — Тони не смог ничего выяснить, поэтому мог только надеяться, что Кратос сам расскажет о своем происхождении. Но в его тоне все еще звучала нотка команды, пусть и непреднамеренно. Кратос не рассердился и сел в ожидании, пока Тони будет работать. Лежа на кровати в лаборатории, Тони попросил Джарвиса вызвать Пеппер и начать замену аркреактора. Это началось еще с того момента, как Тони вернулся в Нью-Йорк, и он заранее уведомил Джарвиса о создании нового реактора. Под напоминанием Кратоса он изготовил несколько дополнительных и положил их в шкафчик. Как и в сюжете, Пеппер закричала, увидев невыносимый вид Тони, он также проявил как можно больше доверия и стеснялся говорить что-то неуместное, когда Кратос находился рядом. Два быстро заменили его слаженно; Кратос потрогал цепь на своей руке, встал и был готов рассказать историю. Дело не в том, что он пренебрегает Куи, но Кратос и Куи не умели рассказывать истории в одном ключе, по крайней мере, их истории были... очень непредсказуемыми. — Ладно, я закончил. Теперь ты начинай рассказывать свою «мифическую» историю! — Тони закончил замену ламп и встал с постели, подгоняя Кратоса, который охотно начал рассказывать, не задумываясь. — Что это? Какова история? Кратос? На сцене было трое, и только один человек был вне ситуации, не буду называть, кто это. Кратос не обратил внимания на вопрос Пеппер и сказал: — Меня зовут Кратос, вы знаете, но на самом деле я спартанец, спартанец, как вы это понимаете, 200 год до нашей эры. Кратос остановился, чтобы дать двум понять, а затем продолжил: — Я верил в Ареса, бога войны... — Подожди, разве ты не говорил, что ты бог войны? Кратос продолжил: — Короче говоря, я верил в силу, а затем был обманут богами, заставившими меня совершить множество поступков, которых я не хотел. Однажды, проснувшись, с помощью других богов я убил Ареса и занял его место. Затем я обнажил истинную суть большинства богов и убил их одного за другим. Теперь греческих богов больше нет. Тони ошеломлен не из-за самой истории, а из-за: — Это так коротко, разве ты не можешь рассказать длиннее? Кратос грозно произнес: — Если ты скажешь, что я короткий, я вырежу тебя этим. Он потянулся за спиной и вытащил топор Левиафан, Тони знал, на что это способно, и снова закрыл рот. Пеппер с удовольствием наблюдала за фарсом между ними; она никогда не видела Тони таким потухшим. — Но я был просто человеком, поэтому почти пал жертвой, упал в море, пережил множество испытаний и наконец забрел в Северную Европу. И тогда местные боги узнали, что я натворил, и у них было предсказание... Рагнарёк, — произнес Кратос, а затем с Тони одновременно произнесли:

«Рагнарёк». Кратос посмотрел на Тони, тот развел руками: — Эта история тоже на Земле, в скандинавской мифологии, так что же ты натворил? А, да, ты убил Одина. В это время в Асгарде одинокий старец с одним глазом сжимал в руке тёмную энергию. Кратос взглянул на Тони. — Ну, я случайно убил Бальдра, двух сыновей Тора и Хеймдалля. Odin что-то сделал, чтобы разозлить меня. Я пытался с ним жить мирно, дал ему несколько шансов, но он, похоже, сошел с ума от Рагнарёка. В конце концов, мне пришлось его убить вместе с его женой. В атмосфере Золотого дворца стало прохладно, и одинокий старец дёрнулся от холода. Тони поднял руку, и Кратос предоставил ему слово: — Как зовут жену Одина? Кратос на мгновение не ответил, и Тони решил, что тот не знает земную легенду, поэтому объяснил: — Потому что в скандинавской мифологии Земли жену Одина зовут Фригг, а принцессу Ванахейма и её родственницу — Фрейю. Конечно, в многих записях представления о них пересекаются, и ученые не пришли к единому мнению. Кратос вспомнил, что в его мире также существовала такая спорная ситуация, но, к счастью, в мире Куие этого не было, и он быстро ответил на вопрос Тони: — Да, в моем мире Один называет Фрейю Фригой, это, должно быть, имя, которое он дал Фрейе. Но в Ванахейме Фрейю называют Фрейей, то есть это одно и то же имя. Тони не стал это оспаривать. Пеппард заметил что-то: — Ваш мир? — и вскоре Тони отреагировал: — Да, ты сказал "ваш мир", ты из параллельной вселенной? Эта теория только что была предложена! Кратос внимательно посмотрел на Пеппарда и ответил: — Не знаю, считается ли это, но я действительно не из этого мира. Тони на мгновение замялся, и было видно, что он начал обдумывать многие вещи, о которых Кратос не мог даже подумать. Пеппард, включая режим любопытного малыша, спросил: — Так каков же ваш мир? Если есть Спарта, значит, должна быть и Земля, и, судя по всему, можно пройти из Греции в Северную Европу. Это должна быть одна и та же планета. Какой там мир? Кратос вспомнил о Девяти мирах и Олимпе и ответил: — Среда там гораздо лучше, чем здесь; действительно, в человеческих местах всё также, но места, где живут боги, отличаются. Олимп и Девять миров — это всё обиталища богов, кроме Средгарда. — Это действительно потрясающе, — с восторгом произнес Пеппард. — Надеюсь, однажды это увидеть. Тони продолжал погружаться в мысли. Кратос ничего не добавил, лишь взглянул в сторону небес и произнёс: — Возможно, вам понравится эта среда, возможно, нет.